

Адвокату объявлено замечание за использование им в судебном заседании выражений, не соответствующих стилю делового общения, и проявленное неуважение к суду. При этом Совет исключил часть дисциплинарных обвинений

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 18 декабря 2019 г. с участием адвоката Р. дисциплинарное производство... возбужденное по обращению (частному постановлению) федерального судьи О. городского суда Московской области Ф. от 20 августа 2019 г. в отношении адвоката Р.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г. адвокатом Р. допущено нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в произнесении им в ходе судебного заседания О. городского суда М-й области 20 августа 2019 г. следующей фразы «...и не видеть, не замечать данного очевидного факта, как это сделала 21.05.2019 г. предыдущая судья (Ж.) явно противозаконно, это лишний раз подтверждает коррупционные связи, что суд не следует ни букве, ни духу закона...».

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседании Совета с Заключением Комиссии согласился частично: не оспаривая фактических обстоятельств, установленных Комиссией, в том числе произнесения им в судебном заседании указанных выше фраз, поддержал свои письменные возражения... в которых просил прекратить дисциплинарное производство либо направить его в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, считая установленный в его действиях дисциплинарный проступок с учетом всех обстоятельств его совершения малозначительным, связанным, в том числе, с его сильными эмоциональными переживаниями, не порочащим честь и достоинство адвоката, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо существенного вреда ни его подзащитному, ни Адвокатской палате города Москвы. Подчеркнул, что не заявлял о свершении какого-либо конкретного преступления судьей, и такого дисциплинарного обвинения автор обращения в Адвокатскую палату города Москвы не выдвигает. О том, что суд поступил явно незаконно, это была его собственная оценка. О наличии коррупционных связей он действительно говорил, что признает своей ошибкой. Обязался высказываться впредь в более корректной форме, не давая волю своим эмоциональным переживаниям.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Р., в полном объеме соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией и изложенными в ее Заключении.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

В ходе судебного заседания О. городского суда М-й области 20 августа 2019 г. адвокат Р. при рассмотрении ходатайства органа следствия о продлении М. срока содержания под стражей заявил, что «не видеть и не замечать данного очевидного факта, как это сделала 21.05.2019 г. предыдущая судья (Ж.), явно противозаконно, это лишний раз подтверждает коррупционные связи, что суд не следует ни букве, ни духу закона, очень хочу надеяться, что такого не произойдет при настоящем судебном разбирательстве».

В тексте письменного ходатайства адвоката Р. от 20 августа 2019 г. на имя федерального судьи Ф. об отмене и (или) изменении меры пресечения указано следующее: «и не видеть, не замечать данного очевидного факта, как это сделала 21.05.2019 г. предыдущая судья (Ж.), явно противозаконно, это лишний раз подтверждает коррупционные связи, что суд не следует ни букве, ни духу закона, и очень хочу надеяться, что такого не произойдет при настоящем судебном разбирательстве».

Из протокола судебного заседания О. городского суда М-й области от 20 августа 2019 г. также усматривается, что доводы, изложенные в указанном ходатайстве, были изложены практически дословно адвокатом Р. в судебном заседании 20 августа 2019 г. в его устном выступлении с возражениями против ходатайства следователя, а письменное ходатайство

приобщено к материалу в соответствии с просьбой адвоката Р.

Из протокола судебного заседания О. городского суда М-й области также усматривается, что, приводя подробные доводы о непричастности обвиняемого М. к совершению преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), настаивая на квалификации его действий по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и по ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои), как совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также приводя доводы об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для применения к М. меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат Р. заявил: «...и не видеть, не замечать данного очевидного факта, как это сделала 21.05.2019 г. предыдущая судья (Ж.), явно противозаконно, это лишний раз подтверждает коррупционные связи, что суд не следует ни букве, ни духу закона, и очень хочу надеяться, что такого не произойдет при настоящем судебном разбирательстве».

При таких обстоятельствах факт произнесения адвокатом Р. 20 августа 2019 г. в судебном заседании О. городского суда М-й области указанных выше фраз Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что не соответствовало деловому общению и являлось проявлением неуважения к суду, продлившему ранее (21 мая 2019 г.) срок содержания под стражей его доверителя М.

При этом указанные выше фразы первоначально были облечены адвокатом Р. в письменную форму и лишь потом произнесены в судебном заседании, и относились они к событиям, имевшим место три месяца назад, 21 мая 2019 г., что объективно свидетельствует об отсутствии у адвоката Р. в момент произнесения анализируемых фраз 20 августа 2019 г. острых эмоциональных переживаний в связи с действиями (бездействием) и решением судьи Ж., имевшими место 21 мая 2019 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Р. в том, что последний в ходе выступления в суде указал, что «исходя из полученных им сведений, в том числе от Б. и М., готовы подтвердить свои показания как на очной ставке, так и на полиграфе», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Из протокола судебного заседания О. городского суда М-й области от 20 августа 2019 г. усматривается, что, сообщая позицию защиты по заявленному органом следствия ходатайству, адвокат Р. заявил следующее: «Исходя из имеющихся в настоящее время в моем распоряжении материалов уголовного дела, а также полученных мною сведений, в том числе от Б. и М., которые готовы подтвердить свои показания как в ходе очной ставки с Же.

(К.) и ее “любовником Ба.”, так и на полиграфе, противоправные действия М. никак не могут и не должны быть квалифицированы по п. “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ, так как объективная сторона данного преступления характеризуется насильственными действиями сексуального характера, сопряженными с физическим и психическим действием, которые возбуждают и (или) реализуют у отдельных лиц половую страсть, чего в данном случае не имело место быть».

Вопреки доводам обращения судьи Ф., эти высказывания ни по форме, ни по содержанию не свидетельствуют о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката Р. в судебном заседании, не содержат в себе «нарушение адвокатской этики и крайне неуважительного отношения к председательствующему судье и суду», а также не свидетельствуют о незнании адвокатом норм УПК РФ. Адвокат Р. не нарушал порядок в судебном заседании, более того, он даже не заявлял суду ходатайств о проведении в ходе судебного заседания каких-либо исследований с использованием полиграфа, а лишь указал на непричастность своего доверителя к совершению инкриминируемого ему деяния, что может быть проверено также и с использованием полиграфа. Данное высказывание адвоката Р. никоим образом не могло повлиять на нормальный ход судебного заседания.

При указанных обстоятельствах Совет признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Р. в части дисциплинарных обвинений в том, что он в ходе судебного заседания О. городского суда Московской области 20 августа 2019 г. допустил некорректное высказывание, приведенное в Заключении Квалификационной комиссии.

В то же время Совет полагает необходимым исключить из дисциплинарного обвинения адвоката Р. произнесение им следующих фрагментов: «явно противозаконно» и «что суд не следует ни букве, ни духу закона...». Совет признает, что в данной части адвокат высказал оценочное суждение, основанное на известных ему как защитнику доводах и фактах, на которые он сослался в судебном заседании, эти высказывания были сделаны в интересах доверителя, и в них не содержится неуважения к суду.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Совет, кроме того, соглашается с адвокатом Р. в том, что, вопреки содержащемуся в мотивировочной части Заключения Квалификационной комиссии выводу, ни в каких его высказываниях не содержалось утверждения о совершении судьей преступных действий, и такого дисциплинарного обвинения в отношении него не выдвигалось.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Р. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что они совершены умышленно, однако вреда доверителю не повлекли. Ранее адвокат Р. к дисциплинарной ответственности не привлекался. Свою вину он признал и обещал Совету впредь подобного не допускать. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.